

Пулемёт Lahti/Saloranta 26

Несмотря на то, что пулемёты использовались в локальных конфликтах со времен Метабельской (1893 г.), а затем в Бурской (1899-1902 гг.) и Русско-японской (1904-1905 гг.) войн, именно первая мировая война навсегда изменила отношение к автоматическому оружию пехоты. Характер боевых действий требовал применения маневренного оружия с высокой плотностью огня. Попытки повысить маневренность существующих пулемётов с водяным охлаждением на сошках или колёсном станке привели к созданию более лёгкого оружия с воздушным охлаждением и магазинным питанием. В разных странах такие изделия назывались либо ручными пулеметами, либо автоматическими винтовками. Первой конструкцией этого типа стал датский ручной пулемёт «Мадсен» (Madsen), изобретённый Енсом Торрингом Шубё (Jens Tarring Schouboe). За ним последовали пулемёты Льюиса, Шоша и других конструкторов.



Янне Похойспя (Janne Pohoispää)
Фото: Ханну Такала (Hannu Takala).

Во время первой мировой войны цена надёжного пулемёта была сравнима со стоимостью слитка золота такого же веса. Если учесть, что в системе вооружения армий таких крупных стран, как Германия, Франция и Англия пулемёты занимали особое место, то можно представить, какое значение имели трофейные пулемёты для небольших государств, вроде Финляндии.

После первой мировой войны в распоряжении молодой Финской Армии имелось небольшое количество пулемётов, среди которых ручные составляли лишь малую часть. В первую очередь это были немецкие пулемёты MG 08/15 и его менее удачный вариант с воздушным охлаждением MG 08/18 (оба под патрон 7,92x57). Они были закуплены финнами через Францию у Германского экспедиционного корпуса в 1919 году. Небольшое количество других типов пулемётов – Льюиса (Lewis), Шоша (Chauchat), «Мадсена» – были захвачены у Красной Армии и Финской Красной Гвардии. Некоторая часть ручных пулемётов Льюиса, в основном под патрон 7,62x54, была куплена уже после войны.

В дальнейшем, для удовлетворения всё возрастающей потребности в этом виде вооружения, было принято решение закупить необходимое число ручных пулемётов за границей. В 1920 году Управлением закупок Финской Армии был выбран датский пулемёт «Мадсен». До 1928 года, Финская Армия и Национальная гвардия закупили у Дании 700 единиц пулемёта «Мадсен», в основном под патрон 7,62x54.

В начале 20-х годов финны попытались освоить лицензионное производство «Мадсенов», но вскоре стало ясно, что конструкция датского пулемёта слишком сложна и поэтому уязвима в условиях северного климата. Вместе с тем было очевидно, что для экономики молодой страны закупать вооружение за границей было весьма накладно.

Возникла необходимость разработки собственного пулемёта, обусловленная некоторыми специфическими требованиями, которые предъявлялись к образцу. В частности, изделие должно было конструироваться, не под зарубежный, а под финский боевой патрон 7,62x53R (патрон полностью идентичен россий-

Конструкция сошек позволяла вращать ствол вокруг точки крепления сошки не только в горизонтальной, но и вертикальной плоскости. В боевом положении ножки сошки распираются распорками



скому патрону к винтовке Мосина), при этом должны были учитываться климатические условия Финляндии.

В начале 20-х годов молодой офицер-оружейник Аймо Йоханнес Лаhti (A. J. Lahti, 1896–1970) разработал пистолет-пулемёт Suomi M 1931. В то время пистолет-пулемёт не считался серьёзным боевым оружием, и амбиции побудили Лаhti разработать ручной пулемёт – преемник «Мадсона» и MG-08. Так на свет появился L/S 26.

Лаhti начал разработку пулемёта на свои собственные средства, но с октября 1924 года получил официальный заказ от Министерства Обороны.

Несмотря на то, что Лаhti сам, без чьей-либо помощи, разработал пистолет-пулемёт, для бюрократов он оставался всего лишь изобретателем-самоучкой у которого не было специального образования в области конструирования оружия. Поэтому в качестве инструктора к Лаhti был приставлен лейтенант А. Е. Салоранта (A. E. Saloranta), который изучал технологию в Датской Королевской Военной Академии (в последствии Салоранта станет важной фигурой в кругах финских оружейников, ему будет присвоено звание генерал-майора).

Вскоре стало ясно, что они не смогут работать вместе, и Лаhti продолжил работу самостоятельно. Хотя они никогда не были близкими друзьями, именно Салоранта помог Аймо Лаhti получить солидное вознаграждение за разработку пулемёта (правительство поначалу отказалось выдать ему компенсацию, несмотря на то, что Lahti/Saloranta 26, в основ-

ном, был создан на собственные средства конструктора).

Пулемёт L/S 26, несомненно, является детищем Айно Лаhti. Но появление имени Салоранта в обозначении образца вполне оправдано. Этим были признаны заслуги Салоранта в работе над пулемётом и его помощь при получении правительственного контракта.

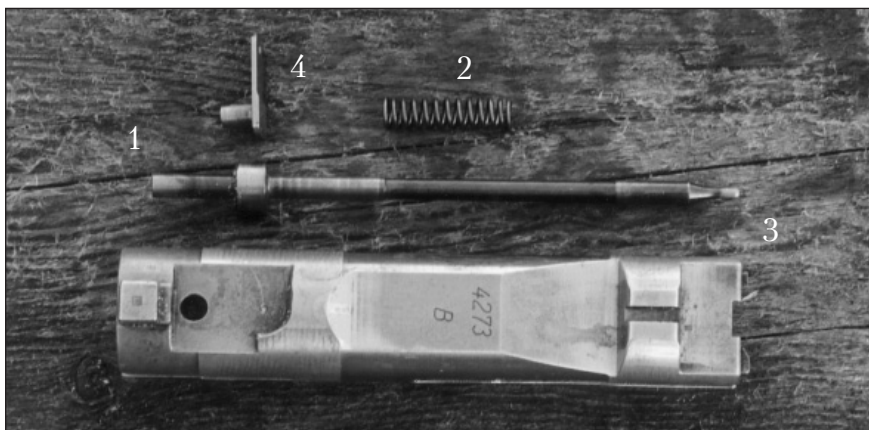
Первый прототип L/S 26 был готов к лету 1925 года. В сравнительных испытаниях, которые проходили в конце 1925 года, кроме L/S 26 приняли участие «Мадсен», швейцарский MG25, BAR 1918 производства фирмы «Colt», англо-французский образец «Vickers-Bertier», французский «Hotchkiss» и итальянский «Breda». По результатам испытаний пулемёт L/S 26 признали лучшим и 13 августа 1926 года под кодом «Pikakivääri m/26» он был принят на вооружение. Этот образец больше известен как «Лаhti-Салоранта 26» или просто L/S 26.

Для выпуска пулемёта был выбран завод Valtion Kivääritehdas – Государственный оружейный завод (сокращённо VKT) в г. Ювяскюля (Juvaskyla).

На организацию производства пулемёта потребовалось несколько лет и только в 1930 году L/S 26, наконец, поступил в финские войска. Ежегодно выпускалось по 500 пулемётов. Последняя партия ручных пулемётов L/S 26 была отгружена в 1942 году. Всего же для финской армии было изготовлено около 4200



Магазин пулемёта вмещал 20 патронов, которые размещались в шахматном порядке. В зависимости от года изготовления в комплект пулемёта входили 5 или 10 магазинов



Ударник (1) с пружиной ударника (2) размещались в затворе (3). Фиксация ударника в затворе осуществлялась с помощью замыкателя (4)

таких пулеметов под патрон 7,62x53R.

Основной причиной для прекращения производства послужил тот факт, что в ходе Второй мировой войны в качестве трофеев финская армия получила около 10 000 советских пулемётов Дегтярёва ДП (почти в два раза больше, чем всего было выпущено L/S 26). Получив от финнов прозвище «Эмма», этот пулемёт за свою исключительную надёжность в экстремальных условиях заслужил самые высокие отзывы от фронтовиков. Пулемёт ДП и его танковый вариант ДТ стали штатным оружием финской армии на весь период Второй мировой войны, а финская промышленность освоила производство магазинов и запчастей для ручного пулемёта Дегтярёва. Остается загадкой, почему ДП получил такое прозвище? На самом деле, «Эмма» – название очень популярного вальса, который повсеместно звучал в Финляндии с 1929 года. Шлягер оставался популярным до

конца войны. Может быть, сходство дискового магазина ДП с граммофонным диском и послужило поводом для такого названия?

К ноябрю 1939 года, когда Финляндия была вовлечена в боевые действия, основным ручным пулемётом финских вооружённых сил был L/S 26. Уже к началу 30-х годов все пулемёты MG 08/15, MG 08/18 и «Мадсены» были проданы за рубеж. Для армии, находящейся в состоянии войны, количество пулемётов L/S 26 было явно недостаточным. Однако по мере того, как в финскую армию в больших количествах стали поступать трофейные ручные пулемёты Дегтярёва, ситуация несколько стабилизировалась, а после начала Второй мировой войны вовсе наступило долгожданное облегчение.

В начале 30-х годов Аймо Лахти создаёт для военно-воздушных сил усовершенствованный вариант пулемёта L/S 26/31 с дисковым магазином на 75 патронов. Однако вско-

ре пулемёт стал применяться и на земле. Первые модели были разработаны только под дисковый магазин вместимостью 75 патронов, однако почти сразу Лахти создаёт модификацию, питание патронами которой могло осуществляться как из дискового, так и из корбчатого магазина. После внесения в конструкцию ещё нескольких новых элементов пулемёт получил обозначение L/S 26/32. Оба варианта были приняты на вооружение Финской Армии, и уже в ходе Зимней войны несколько пулемётов поступили в войска.

VKT вложил значительные средства в маркетинг конструкций Лахти, но усовершенствованные модели пулемёта L/S 26 не имели сколько-либо существенного коммерческого успеха. В начале 30-х годов VKT предложил некоторым европейским и южно-американским странам пулемёты и автоматические пушки конструкции Лахти, но безуспешно. Однако к 1937 году ситуация резко изменилась. Правительство Китая заказало 40 тыс. ручных пулемётов L/S 26/32 под 7,92-мм маузеровский патрон. Первая партия в количестве 1200 штук была поставлена Китаю в 1937 году. Вскоре после этого правительство Японии обратилось к Финляндии с просьбой прекратить поставки оружия Китаю, и хотя сделка с Китаем смогла бы покрыть расходы, связанные с организацией производства пулемёта на оружейном заводе VKT в Ювяскюля (Juvaskyla), последнее слово осталось за политикой.

Наряду с модификациями под патроны 7,62x53R и 7,92x57, были разработаны варианты под патроны 6,5x51 (винтовка «Арисака» (Arisaka)) и 7x57 (аргентинский «Маузер»), английский патрон .303 и венгерский 8x56 («Солотурн» (Solothurn)).

Работа автоматики пулемёта L/S 26 построена на использовании энергии отдачи с коротким ходом ствола. Ствол и ствольная коробка пулемёта L/S 26 соединены при помощи резьбы. В процессе выстрела они вместе с затвором перемещают-



*Затыльник с прикладом
а – флажок переводчика;
б – флажок предохранителя*



*В зависимости от года выпуска на пулемётах L/S 26
встречались два различных типа рукояток перезаряжания.
На фото справа пулемёт более позднего выпуска*

ся внутри короба пулемёта. Короб и кожух пулемёта представляют собой одну деталь. Запирающий рычаг, при помощи которого обеспечивается запираение затвора, закреплён на оси в ствольной коробке.

При выстреле ствол, ствольная коробка и затвор откатываются назад. Выступ запирающего рычага скользит по криволинейному пазу стенки короба пулемёта, рычаг поднимается и освобождает затвор. После этого ускорительный рычаг, так же закреплённый на оси в ствольной коробке, верхней частью ударяется о вкладыш крышки короба, а нижней частью взаимодействует с затвором, увеличивая скорость его отката. Аналогичный по конструкции ускоритель используется и в других конструкциях Лахти, например, в пистолете L-35. Масса откатных частей пулемёта составляет 2,32 кг.

В зависимости от используемого типа боеприпаса, темп стрельбы может меняться в пределах 450-550 выстрелов в минуту. Наибольший темп стрельбы у пулемёта, сконструированного под патрон 7,62x54R с легкой пулей.

На верхней части короба шарнирно закреплена крышка. Здесь же располагается рукоятка перезаряжания. В конструкции пулемёта не предусмотрена пружина, которая автоматически возвращала бы рукоятку в крайнее переднее положение, это необходимо делать вручную.

Ударный механизм пулемета L/S 26 куркового типа, с поступательным движением курка. Взведение курка происходит при откате подвижных частей пулемёта, а при подходе системы «ствол-ствольная коробка-затвор» к крайнему передне-

му положению происходит автоматический спуск курка. Курок расположен внутри толкателя возвратной пружины. Именно этот механизм является ахиллесовой пятой всей системы и склонен к заеданиям если оружие не почищено или применяется при холодной погоде.

Понимание того, что детали ударного механизма необходимо содержать сухими и чистыми пришлось в результате суровых уроков, полученных в начале Зимней Войны. В довоенном уставе финской армии его просто запрещалось разбирать. Делать это могли только мастера-оружейники. Война показала, что Устав необходимо пересмотреть. В Руководстве Управления по делам вооружений, изданном в 1942 году, приведена инструкция по разборке ударного механизма, поэтому бойцы Национальной гвардии (Suojeluskunta), которые прошли более основательную подготовку, могли заставить пулемет L/S 26 стрелять даже в самые суровые морозы.

Спусковой механизм L/S 26 пулемёта позволял вести огонь одиночными выстрелами и очередями. Переводчик флажкового типа расположен между защёлкой магазина и предохранительной скобой спускового крючка. Крайнее переднее положение переводчика соответствует автоматическому режиму стрельбы, при перемещении переводчика назад пулемёт переводится в режим стрельбы одиночными выстрелами.

Предохранитель расположен сразу за предохранительной скобой спускового крючка.

Следует отметить, что хотя конструкция УСМ не представляет из себя ничего особенного, тем не менее,

до войны она считалась секретной. Разглашение конструкции иностранцам, особенно советским гражданам, рассматривалось как государственная измена.

Длина ствола пулемета L/S 26 500 мм. На внешней поверхности ствола выполнено оребрение. Ствол со ствольной коробкой могут разбираться в полевых условиях, но поскольку для каждой сборки требуется свой, индивидуально подогнанный затвор, сам ствол нельзя по-на-



Части неполной разборки пулемёта L/S-26

- 1 – короб и кожух пулемёта;
- 2 – затыльник с прикладом;
- 3 – ствол со ствольной коробкой;
- 4 – затвор;
- 5 – магазин

стоящему рассматривать как взаимозаменяемый. Обычно большинство пулемётов выпускались с запасной ствольной сборкой (ствол + ствольная коробка), при этом и у основного, и у запасного ствола стоял один и тот же заводской номер.

Запасной ствол (по-фински *Varamekanismi*, или «запасной механизм»), пулемётов первых выпусков хранился в кожаной кобуре, а в последствии – в берёзовом футляре. Поскольку во время Второй мировой войны все пулемёты интенсивно эксплуатировались, запасных стволов практически не сохранилось. Пулемёт с запасным стволом с одинаковыми заводскими номерами – большая редкость.

В дульной части кожуха пулемёта имеется внутренняя резьба для посадки пламегасителя или приспособления для стрельбы холостыми патронами. В состав штатного комплекта входило устройство, которое позволяло стрелять из пулемёта холостыми патронами – *Paukku-patruunamekanismi* (устройство холостого огня). Как правило, оно изготавливалось из отбракованных или изно-

шенных деталей. Так же в штатный комплект входили гаечный ключ, молоток и отвертка.

Коробчатый магазин примыкается обычным способом. У пулемёта калибра 7,62x53R магазин рассчитан на 20 патронов. Патроны в нем располагаются в шахматном порядке. Горловина магазина сужена, патроны, подходя к загибам магазина перестраиваются в один ряд.

В зависимости от года изготовления, в комплект поставки пулемёта входило от 5 до 10 магазинов. Для переноски магазинов применялся брезентовый подсумок коричневого цвета. Для снаряжения 20-местных магазинов применялись два приспособления. Самым обычным устройством была обойма, грубо изготовленная из листовой стали. Другой хитроумный механизм представлял собой заряжающую машинку, выпускаемую на том же заводе VKT, которая больше подходила для использования в заводских условиях, чем на передовой.

30 пулемётов L/S-26/32 поступили в войска в период Зимней Войны. Конструкция приёмника магазина предусматривала использование съёмного переходника, который позволял применять и коробчатый 20-местный, и 75-местный дисковый магазин. В ходе Зимней Войны почти все 75-патронные магазины были переданы в финские ВВС, которые нуждались в них больше, чем сухопутные войска, поэтому у большинства пулемётов переходник попросту приваривался или приклепывался к пулемёту и стрелок работал только с коробчатыми магазинами.

Прицел пулемёта секторного типа. Он крепится на крышке короба пулемёта. Прицельная планка нарезана на дальности от 300 до 1500 метров с шагом 100 метров. Мушка вставлена в прилив, который выполнен в передней части кожуха

пулемёта. Для стрельбы по воздушным целям был разработан съёмный прицел. Несмотря на то, что нигде не упоминается вариант пулемёта с оптическим прицелом, есть несколько образцов, которые, очевидно, в полевых условиях были переделаны под оптику пулемёта 32/33 (финский «Максим»). Наряду с «Максимами» они использовались против советских снайперов.

Пулемёт L/S 26 оснащался складной сошкой. Подобно большинству конструкций своего времени, она изготавливалась из цельного куска стали и имела постоянную высоту опор. Однако её конструкция была такова, что ствол пулемёта мог вращаться вокруг точки крепления сошки не только в горизонтальной, но и в вертикальной плоскости. Несмотря на это большинство финских стрелков не использовали сошку. При ведении огня в лесу на коротких дистанциях в ней не было практической необходимости. Стрельба велась стоя с рук, а в качестве подвески использовался ружейный ремень. Если же приходилось стрелять лёжа, то в качестве опоры использовался либо вещмешок, либо любые другие предметы.

Специального пехотного станка для L/S 26 разработано не было. Вместо него силами армии был разработан зенитный станок, который строился на основе штатной трубчатой рамы для армейского рюкзака. Он крепился к раме рюкзака помощника пулемётчика, стоявшего

Технико-тактические данные легкого пулемета L/S 26

Калибр, мм	7,62
Используемый патрон	7,62x53R
Принцип работы автоматики	короткий ход ствола
Общая длина, мм	1190
Длина ствола, мм	500
Количество нарезов	4 (правые)
Вместимость магазина, патр.	20
Масса, без патронов, кг:	9,3
Тип прицела	секторный



Аймо Лаhti рядом с 20-мм зенитной установкой своей конструкции



Единый пулемёт
L-41 Sampro
под патрон 7,62x53R
конструкции
Аймо Лахти

во время стрельбы перед стрелком. Зенитные станки выпускались в ограниченных количествах.

Приклад и накладки pistolетной рукоятки изготавливались из берёзы. Приклад имел стальной затыльник.

Технология изготовления L/S 26 была довольно сложной, а сам пулемёт дорогим. Это было характерно для многих видов стрелкового оружия того времени. Большинство деталей пулемёта выполнялись методом фрезерования из цельной стальной болванки или из поковки.

Зазоры между подвижными частями пулемёта были слишком малы, чтобы обеспечивать бесперебойную работу в тяжёлых условиях. Это стало ясно в морозные дни Зимней Войны, когда температура опускалась до -40°C . В таких условиях требовался очень внимательный уход и полное отсутствие смазки. И хотя правильно подготовленный к работе пулемёт был надёжен и при таких морозах, из-за частых отказов среди финских солдат сложилось весьма отрицательное мнение о L/S 26.

С сегодняшней точки зрения, конструкция с коротким ходом ствола выглядит слишком сложной для армейского оружия. Но в 20-е годы эта схема представлялась вполне естественной для пулемёта, поскольку на многих конструкторов большое впечатление производила непрекращаемая надёжность пулемёта Максима. Наоборот, образцы с отводом пороховых газов считались весьма ненадёжными. Этому, видимо способствовала репутация французского пулемёта системы «Гочкис» (Hotchkiss).

В конце 20-х годов, среди некоторых высокопоставленных финских армейских чиновников возникла идея, связанная с принятием на вооружение пулемёта с газовым двигателем. Предпринимались попытки принять BAR-1918, который чуть раньше под названием Kulspruta m/21 был принят на вооружение шведской армией. И все же Управле-

ние по вооружению решило, что необходимо создать свою собственную модель. Аймо Лахти было поручено разработать новый ручной пулемёт с газовым двигателем.

В большинстве последующих конструкций Лахти применялся принцип отвода части пороховых газов из канала ствола: тяжёлый пулемёт L-34, разработанный под французский патрон 13,2x99, противотанковое ружьё калибра 20x138 и единый пулемёт L-41 под патрон 7,62x53R.

В конечном итоге, количество выпущенных пулемётов L/S 26 и его модификаций было все же ограниченным. Всего финская армия получила около 4700 ручных пулемётов L/S 26 под патрон 7,62x53R.

Пулемёты L/S 26/32 применялись на полях сражений Второй мировой войны. Большинство из них были разработаны под патрон 7,92x57 и поставлены Китаю. Лёгкий пулемёт L/S 26 служил финской армии на протяжении всей Второй мировой войны, а так же и в послевоен-

ное время до начала 60-х годов, когда ему на смену пришел пулемёт с ленточной системой боепитания, модели KVKK 62, разработанный под патрон 7,62x39 образца 1943 года (KVKK – kevyt konekivääri – ручной пулемёт). Образцы L/S 26 находились на хранении в финском государственном резерве аж до 1986 года, после чего их основная масса была уничтожена, а остальные проданы коллекционером.

От переводчика.

Мне доставляет особое удовольствие представить российскому читателю материал моего финского коллеги Янне Похйойспя.

Тот факт, что на страницах журнала «Калашников» появляется материал по деликатной теме, затрагивающей сложные эпизоды российско-финляндских отношений, можно расценивать как свидетельство полного преодоления в современном обществе довольно живучих послевоенных антипатий, если не сказать антагонизмов.

Уверен, что материал о создании L/S 26 будет интересен российским специалистам и любителями истории стрелкового оружия.

*Валерий Шилин,
член Союза журналистов РФ*